

Нисхождение божественного существа было непростым делом, и для самого существа оно было далеко не легким. Селестия была более высоким измерением, чем Земля, но боги все еще пытались заявить о себе. Это было еще одним свидетельством того, насколько сильным было желание человека.

У влиятельных людей была общая черта: жажда власти. Эти персонажи не были сильными или любимыми, потому что они родились такими.

Этот мир был справедливым. Те, кто стремился к силе, будут вознаграждены. Те, кто жаждет власти, вырастут намного сильнее, чем те, у кого нет амбиций.

Мы хозяева своих тел, и они подчиняются нам. Это сделало их единственной вещью, которая никогда не предаст нас. Однако что, если бы человек поклонялся другим и почитал их вместо того, чтобы самому иметь желания?

Это было причиной того, что Земля была необходима богам. Народ накормил богов большим количеством людей, и лишь те, кто дожил до конца, достойны трона.

Лилит почувствовала, как ее тело стало легче, когда ее желание сильно разгорелось. Техника, разработанная ее расой, Limit Break, также сыграла роль, чтобы усилить ее характеристики.

Перед ней возник новый мир, и она не могла видеть ничего, кроме руки с ее небесными струнами и божественностью. Это был ее шанс стать сильнее, чем кто-либо.

Ее колени слегка согнулись, а ступня встала на носочки. Затем Лилит бросилась вперед, оставляя за собой след разрушения. Дворяне закричали, когда неизвестный взрыв энергии застал их врасплох.

Никто не мог остановить ее, когда она появилась на краю пруда. Лилит снова присела, прежде чем рвануть к небу, прямо к руке бога. В ее глазах мир превратился в остаточное изображение, и перед ней была только одна цель.

"Кто посмеет...!" божественное присутствие усилилось, когда сила вырвалась из руки. Викас сжал руку в кулак, прежде чем ударить ее.

— Глупый бог, — ухмыльнулась Лилит, потому что могла сказать, что мир отвергает Викаса с каждой секундой. Боги не могут спуститься прямо сейчас, по крайней мере легко.

Его сила становилась все слабее, чем больше он пытался ее призвать, и это был идеальный шанс сразить бога. В ее руке появился серебряный кинжал, сокровище, которое дал ей отец.

— Оружие, убивающее богов... — в голосе Селестии прозвучало опасение. «Ты не нормальный человек... кажется, полубог каким-то образом узнал о моем плане... какой ты беспокойный муравей».

Слова были высокомерными, но Викас имел на это право. Этот тиран был могущественным богом, который вознесся на Селестию, убив самого бога.

Однако у Лилит была еще одна хитрость в рукаве. Ее глаза засияли фиолетовым, когда она превратилась в полосу света, мгновенно достигшую Викаса. Ее оружие разрубило руку, когда с неба донесся яростный вопль.

"Наглый муравей!"

Тысячи рук вырвались из тела Викаса, ударив Лилит, которая была в воздухе. Божественность вытеснила ее из нынешней формы и заставила парить, как сломанного воздушного змея.

«Ублюдок», — ее лицо исказила ярость, а клыки удлинились. Кинжал затанцевал в ее руке, когда материализовался еще один, зеркало первого. Лилит держала оба оружия в обратном порядке, когда тысячи рук атаковали ее.

Каждая рука породила другую, несущую ту же самую кожу цвета слоновой кости, наполненную божественностью. Когда руки окружили ее со всех сторон, Лилит закрыла глаза.

«Лунный Танец, Королевская Стойка», — ее глаза распахнулись, когда небесные струны откликнулись на ее Небесное Искусство. Кинжалы взорвались светом, когда Лилит обрушила их, появившись в десятках метров впереди.

Руки, пытавшиеся свалить ее, были разорваны к миру, превратившись в божественную энергию, разлетающуюся в воздухе. Из ворот донесся крик, когда сокрушительное присутствие толкнуло Лилит на землю и в пруд.

БУМ!

Ее приземление выбросило всю воду из пруда, и Лилит оказалась в кратере. Затем, когда она собиралась снова атаковать, кто-то начал кашлять вдали от нее.

— Это... принцесса? Лилит повернулась к человеку, отброшенному ударом к краю пруда. Это была не кто иная, как глупая принцесса мира, которая должна была стать жертвой.

Бог мог лишь частично сойти из-за подношения, сделанного во имя его. Это был договор между прихожанами и богом, и оба должны были отдавать вещи равной ценности.

Королевство Фера решило отказаться от своего временного мира в обмен на благословения Викаса. Однако подношение еще не завершено, и Викас не был привязан к этому миру.

«Этого не может быть», — поняла Лилит, что не может позволить ему сбежать, пока не украдет его божественность. «Мне нужно привязать его к этому миру».

В результате ее текущего хода мыслей ее цель изменилась. Лилит подошла к принцессе, которая лежала на земле, и потянула ее за волосы назад.

«Я буду помнить твою жертву, так что гордись собой», — усмехнулась Лилит, поднеся кинжал к шее Марии. Рядом с ней появился поток ветра, прежде чем Лукас пронзил ее своей рапирой.

"Отпустить!"

Оружие коснулось ее кожи, и Лилит не чувствовала, что ей нужно что-то делать. Лезвие сломалось на его глазах, когда он осознал разницу в их силе. Ухмылка появилась на ее лице, когда она прижала принцессу ближе.

"Ты ее любишь?" — спросила она, кривая улыбка играла на ее губах. «Зарежь себя, и я отпущу ее».

"Ты врешь!" Лукас сделал несколько шагов назад, его глаза метались повсюду в поисках способа спасти своего друга. «Отпусти ее, или ты станешь врагом королевства».

«Даю вам три секунды», — она прижала кинжал к шее принцессы, которая открыла глаза и

посмотрела на Лукаса. «Пронзи свое сердце, или она умрет».

Лукас посмотрел на принцессу, а затем оглянулся в темноту. Однако никто не пришел ему на помощь, так как воины-звери держали остальных в страхе.

«Три», — начала она обратный отсчет.

— Откуда мне знать, что ты говоришь правду? Лукас попытался успокоиться, но Лилит не предприняла никаких усилий, чтобы его успокоить.

"Два", она усмехнулась, когда кровь хлынула с лица принцессы. Лукас сделал шаг вперед, стиснув зубы.

«Я сделаю все, что угодно, поэтому, пожалуйста, отпусти ее», — начал он умолять, но Лилит это не удовлетворило. Кинжал теперь был запачкан кровью принцессы.

— Один, — ухмыльнулась она. "Попрощайся с любимым!"

Фонтан крови покрыл лицо Лилит, когда ее глаза наполнились болезненным удовлетворением. Лукас стоял перед ней с кровоточащим животом и с ненавистью глядя на нее глазами.

"Я сделал... то, что ты просил..." пробормотал Лукас, кашляя кровью, его лицо становилось все бледнее. "Пожалуйста... отпусти ее... иди..." - сказал он, прежде чем упасть на колени.

"О боже", она посмотрела на него сверху вниз, наклонив голову. «Вы можете жить, даже если ваше сердце утонет. Вы действительно молодой человек? Теперь я сожалею о том, что растратил такой талант».

«Лукас... нет...» принцесса заплакала в своих руках, и Лилит почувствовала отвращение к тому чувству, которое они разделяли. Эта связь не могла быть правдой, но плодом их воображения.

«Миру не нужны бесполезные вещи», — сказала она, когда ее кинжал перерезал горло принцессе, обезглавив ее. Голова висела на ее красивых волосах, когда ее тело упало на землю, истекая кровью. «Это твое подношение, Виккас. Ты даже можешь получить еще одно».

Лилит шагнула вперед с головой в руке, волоча ее по грязи. Руки в небе молчали, регенерируя, потому что подношение было сделано.

«Аха-ха», — раздался смех у нее за спиной, и Лилит нахмурилась. Невозможно было ошибиться в этом раздражающем голосе, даже если она оглохнет. «Ты действительно думал, что тебе это удалось, шлюха».

На некотором расстоянии от нее рядом с телом принцессы начала формироваться фигура. Пара гигантских крыльев закрыла пустую связь, когда Лилит стиснула зубы.

- Что ты здесь делаешь, паразит? ее ярость кипела в ее словах. "Это не место для меньших жизней".- Тогда почему ты здесь? - улыбнулась Королева Фей, прежде чем повернуться к трупу на земле. - Похоже, ты все еще думаешь, что держишься за подношение.- Что ты... - Лилит посмотрела вниз и увидела, как голова превратилась в бесчисленные лучи света, проскользнувшие сквозь ее руки. - Это была одна из твоих иллюзий?

— Тогда почему ты здесь? улыбнулась Королева Фей, прежде чем повернуться к трупу на земле. «Кажется, ты все еще думаешь, что держишься за подношение».

«Что ты...» Лилит посмотрела вниз и увидела, как голова превратилась в бесчисленные лучи света, выскользнувшие из ее рук. — Это была одна из твоих иллюзий?

«Все — иллюзия», — улыбнулась Королева фей. «Ну, конечно, за исключением боли, которую ты почувствуешь, когда я закончу».

"Где она?" — спросила Лилит, оглядываясь вокруг. «Значит, это все ты проделал? Я знала, что его жертва была фальшивой», — торжествующе улыбнулась она.

— А, — Королева фей посмотрела на труп Лукаса, залитый его кровью. «Я боюсь, что он действительно умер за свою любовь».

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017068>